

На правах рукописи

КИРИЛЛОВА Елена Игоревна

**ИНТЕНТ-АНАЛИЗ
ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ РЕЧИ**

Специальность 19.00.01 –
Общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре психологии личности
факультета психологии Государственного университета –
Высшей школы экономики

Научный руководитель: доктор психологических наук,
профессор
Орлов Александр Борисович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
профессор
Ушакова Татьяна Николаевна

кандидат психологических наук
Снегирева Татьяна Васильевна

Ведущая организация: **Московский городской
психолого-педагогический университет**

Защита состоится «30» марта 2010 г. в 15.00 часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.048.03 при Государственном университете –
Высшей школе экономики по адресу: 109316, г. Москва, Волгоградский пр-т,
д. 46Б, ауд. 210.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного универ-
ситета - Высшей школы экономики по адресу: 101000, г. Москва,
ул. Мясницкая, д. 20.

Автореферат разослан « » февраля 2010 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат психологических наук, доцент

Молчанова О.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность исследования.

Психологическое консультирование и психотерапия прочно входят в практику работы отечественных психологов. Растет спрос на профессиональную психологическую помощь. В настоящее время психологи обладают разнообразными профессиональными компетенциями. В их арсенал входят психологические знания, коммуникативные навыки работы с людьми, психодиагностические методики и тесты, консультационные и психотерапевтические методы работы.

Усилиями отечественных психологов развивается теоретическая база консультирования и психотерапии (Абрамова, 2001; Бондаренко, 1991, 1997, 2008; Бурлачук, Кочарян, Жидко, 2007; Буякас, 2004; Василюк, 1988, 1991, 1992, 1996, 2007; Гиппенрейтер, 2004; Гулина, 2001; Калина, 1997, 1999; Колпачников, 2004; Карвасарский, 1982, 1985, 2002; Копьев, 1981, 1987, 1992, 1996, 1999; Орлов, 1998, 2002, 2006; Петровский, 2007; Соколова, 2001, 2004; Сосланд, 1999, Столин, 1983; Тхостов, 2002; Хазанова, 2004; Эйдемиллер, 1989 и др.).

В работе практических психологов речь играет первостепенную роль. Она образует ту основу, на которой складываются умения построить взаимоотношения и вести диалог с человеком, обратившимся за помощью (Т.В. Ахутина, М.М. Бахтин, В.С. Библер, Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, Е.Б. Старовойтенко, А.У. Хараш, Т.А. Флоренская и др.)

Вопросам изучения речевого психотерапевтического взаимодействия было уделено немало внимания в современных исследованиях (А.Ф. Бондаренко, В.Л. Измагурова, А.В. Казанская, Н.Ф. Калина, Т.А. Кубрак, А.В. Россохин, К.В. Ягнюк и др.). Вместе с тем, интенциональному составу речи психотерапевта должного внимания не уделялось.

Психотерапевтическое взаимодействие можно рассматривать как дискурсивную практику (Н.Ф. Калина, Н.Д. Павлова, Е.Б. Старовойтенко, Т.Н. Ушакова). Дискурс – это «текст, погруженный в жизнь» (Н.Д. Арутюнова) обоих

участников терапевтического процесса – психотерапевта и клиента. Тексты диалогов, которые являются составной частью психотерапевтического дискурса, нуждаются в изучении с целью выявления мотивационных, когнитивных и коммуникативных аспектов речевой деятельности психотерапевта, что, в частности, требует рассмотрения речи в ее интенциональном аспекте.

Речевая интенция – это намерение высказаться. Речь психотерапевта может считаться профессиональной тогда, когда он, во-первых, выражает в психотерапевтических высказываниях те намерения, которые способствуют реализации целей клиента и, во-вторых, когда он выражает интенции психотерапевтического метода, проверенного и обоснованного научными исследованиями и практикой. Следовательно, психотерапевт должен строить свои высказывания с учетом интенционального плана своей речи.

Однако проблема заключается в том, что до настоящего времени интенциональные характеристики речи психотерапевта практически не исследовались. В силу данного обстоятельства возникает необходимость поиска и исследования общепсихологических оснований речевой психотерапевтической деятельности, изучения ее интенционального плана, выявления интенциональной специфики психотерапевтической речи. Решение данной проблемы позволит наметить перспективы осознанного обучения профессиональной разговорной практике будущих психологов-консультантов и психотерапевтов.

Актуальность диссертации заключается в осмыслении речевой психотерапевтической деятельности с позиций общей психологии, т.е. в учете общепсихологических закономерностей функционирования речи в психотерапевтической практике, что представляется необходимым и важным в свете интенсивного развития отечественной психотерапии.

Цель исследования: изучение психотерапевтической речи методом интен-анализа.

Объект исследования: профессиональная речь психотерапевта.

Предмет исследования: интенциональный состав психотерапевтической речи и его изменение в процессе профессионального становления психотерапевта (на материале стенограмм психотерапевтических сессий К. Роджерса).

Гипотезы:

1. Метод интен-анализа релевантен исследованию психотерапевтической речи: психотерапевтическая речь содержит в себе интенциональный план, представленный совокупностью психотерапевтических интенций, которая организована в виде специфических интенциональных направленностей.

2. Количественный и качественный составы интенций, реализующих интенциональные направленности речи психотерапевта, отражают основы соответствующего психотерапевтического метода.

3. Психотерапевтическая речь развивается в процессе профессионального становления психотерапевта, что проявляется в изменении интенционального состава речи, в его приближении к интенциональным характеристикам соответствующего психотерапевтического метода.

Задачи исследования:

- проанализировать основные теоретические подходы к изучению речи в общей психологии, психолингвистике и психотерапии с целью рассмотрения речевой психотерапевтической практики с позиций общей психологии и психологии личности;

- исследовать с помощью метода интен-анализа стенограммы психотерапевтических сессий в целях выявления интенций речи психотерапевта;

- разработать классификацию интенциональных характеристик психотерапевтической речи;

- разработать на основе метода интен-анализа методику интен-анализа психотерапевтического дискурса;

- определить с помощью методики интен-анализа психотерапевтического дискурса интенциональный состав речи психотерапевта;

- выявить изменения интенционального состава психотерапевтической речи в процессе профессионального становления психотерапевта (на материале стенограмм психотерапевтических сессий К. Роджерса).

Теоретико-методологические основы исследования составляют: культурно-исторический (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия), системный (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков) и феноменологический (Э. Гуссерль, М. Хайдегер) подходы к изучению психических явлений, отечественная общепсихологическая теория речевой деятельности (И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), отечественные лингвистические и психологические концепции диалога (М.М. Бахтин, А.А. Ухтомский и др.), методология современной отечественной психотерапии (Ф.Е. Василюк, В.В. Макаров, А.И. Сосланд и др.), методология психолингвистических исследований (Н.Д. Павлова, Т.Н. Ушакова и др.), экзистенциальная психотерапия (Д. Бьюдженталь, И. Ялом и др.), персональный экзистенциальный анализ (А. Лэнгле), диалогический подход в психологическом консультировании и психотерапии (А.Ф. Копьев, Е.Т. Соколова, Т.А. Флоренская, А.У. Хараш и др.), человекоцентрированный подход в психотерапии (А.Б. Орлов, К. Роджерс).

Методы и методики исследования:

- методы системного, типологического и структурного анализа;
- метод интен-анализа (Т.Н. Ушакова);
- авторская методика интен-анализа психотерапевтического дискурса.

Характеристики выборки: 1703 психотерапевтических высказывания – первая выборка; 729 психотерапевтических высказываний (К. Роджерса) – вторая выборка.

Научная новизна работы:

1. Впервые поставлена и решена задача проведения интен-анализа психотерапевтической речи. Исследование показало, что метод интен-анализа, разработанный в лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН под руководством Т.Н. Ушаковой, релевантен исследованию психотерапевтического дискурса.

2. Представлен интенциональный состав психотерапевтической речи, состоящий из 30 интенций.

3. Разработана классификация интенциональных характеристик психотерапевтической речи, представленная специфическими объектами направленности, категориями, классами и конкретными интенциями. Интенциональные направленности представлены тремя категориями: познавательной, диалогической и помогающей. Специфика интенциональности психотерапевтической речи определяется тремя объектами. Объект познавательных интенций – «Ситуация клиента»; объект диалогических интенций – «Клиент как субъект общения»; объект помогающих интенций – «Самосознание клиента». Категория познавательных интенций включает классы воспринимающих, операциональных, рефлексивных интенций. Категория диалогических интенций включает классы: контактные и внеконтактные интенции. Категория помогающих интенций включает классы развивающих и сущностных интенций.

4. Разработана авторская исследовательская методика интент-анализа психотерапевтического дискурса на основе метода интент-анализа.

5. Изучен интенциональный состав психотерапевтической речи с помощью методики интент-анализа психотерапевтического дискурса (на материале стенограмм психотерапевтических сессий К. Роджерса, относящихся к различным периодам его деятельности).

6. Выявлена интенция *помощи* клиенту в понимании самого себя, в рефлексии самоотношения, в установлении контакта со своим внутренним «я» (не представленная в методе клиентоцентрированной психотерапии).

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

– рассмотрена с позиций общей психологии и психологии личности речевая психотерапевтическая практика, в которой выделены ее интенциональные характеристики;

– определен интенциональный состав психотерапевтической речи, включающий 30 речевых интенций;

– получил развитие метод интент-анализа, на основе которого разработана авторская методика интент-анализа психотерапевтического дискурса.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при обучении студентов речевым компетенциям в рамках учебных курсов: «Основы психологического консультирования», «Диалогический подход в консультировании и психотерапии», «Основы гуманистической психотерапии». Методика интент-анализа психотерапевтического дискурса может быть применена в исследовательской, консультативной, психотерапевтической и супервизионной практике с целью повышения профессионализма психологов-консультантов и психотерапевтов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Интенциональность психотерапевтической речи характеризуется специфическими объектами направленности, категориями, классами и конкретными интенциями.

2. Интенциональность психотерапевтической речи представлена совокупностью конкретных интенций, позволяющих анализировать речевую деятельность психотерапевта.

3. Познавательная, диалогическая, помогающая интенциональные направленности психотерапевтической речи предполагают следующие объекты: «Ситуация клиента», «Клиент как субъект общения» и «Самосознание клиента», соответственно.

4. В процессе профессионального становления психотерапевта происходит приближение интенционального состава психотерапевтической речи к интенциям, отражающим основы психотерапевтического метода.

5. В интенциональном составе психотерапевтической речи К. Роджерса значительное место занимает интенция *помощи* клиенту в понимании самого себя, в рефлексии самоотношения, в установлении контакта со своим внутренним «я» (не представленная в числе базовых условий метода клиентоцентрированной психотерапии).

Апробация работы.

Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях и семинарах: III Всероссийской научно-

практической конференции «Системогенез учебной и профессиональной деятельности» (Ярославль, октябрь 2007 г.); II Всероссийской научной конференции «Психология индивидуальности» (Москва, факультет психологии ГУ-ВШЭ, ноябрь 2008 г.); конференции «Познание в структуре общения» (Москва, ноябрь 2008 г.); а также обсуждались на научном семинаре аспирантов (Москва, факультет психологии ГУ-ВШЭ, апрель 2008 г.); научном семинаре Сообщества клиент-центрированных психологов-консультантов и психотерапевтов (Москва, сентябрь 2008 г.); научно-исследовательском семинаре магистерской программы «Исследование, консультирование и психотерапия личности» (Москва, факультет психологии ГУ-ВШЭ, 2007-2008 гг.); научно-исследовательском семинаре по курсу «Методология исследования личности» (Москва, факультет психологии ГУ-ВШЭ, февраль, май 2008 г.); научном семинаре лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН (Москва, ИП РАН, март 2009 г.).

Результаты диссертационного исследования использованы: Сообществом клиент-центрированных психологов-консультантов и психотерапевтов в целях повышения качества профессиональной речи психологов-консультантов и психотерапевтов, Международным центром «Консалтинг. Тренинг. Коучинг» с целью улучшения процедуры консультирования и коучинга, Центром психологического консультирования «Фрамм» в целях супервизии психотерапевтической практики.

Структура диссертации определяется общей логикой исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений. Список литературы состоит из 320 источников, в том числе на иностранном языке 44. Работа содержит 22 таблицы, 22 рисунка, 5 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, предмет и объект исследования, определяются цель, гипотезы, задачи, методы и методики исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, указываются сведения об апробации результатов исследования, дается краткая

характеристика структуры работы.

В **первой главе** «Исследования речи в психологии, психолингвистике и психотерапии» дается обзор отечественных и зарубежных теоретических и эмпирических исследований по теме диссертации, характеризуется история и современное состояние проблемы интенциональности психотерапевтической речи с целью рассмотрения речевой психотерапевтической практики с позиций общей психологии и психологии личности.

В параграфе 1.1 «Исследования речи в отечественной и зарубежной психологии» показано, что развитие исследований речи исторически связано с этапами развития психологического знания, его взаимодействием с идеями лингвистов (В. фон Гумбольдт, Б. де Куртенэ, Г. Пауль, Ф. де Соссюр, А.А. Потребня, Л.В. Щерба, Р.О. Jakobson и др.). Речь рассматривалась в психологии как проявление способности человека в экспрессии своих чувств и аффектов (В. Вундт), как функция сознания и сторона мыслительного процесса (О. Кюльпе, Н. Ах, К. Марбе, К. Бюлер), поведенческая реакция (Дж. Уотсон), вторая сигнальная система (И.П. Павлов, Т.Н. Ушакова), выражение бессознательного (З. Фрейд, К. Юнг), как «коррелят сознания» в отечественной культурно-исторической теории (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия). Ключевой линией психологического исследования речи (начиная с работ В. фон Гумбольдта) является ее трактовка как активной деятельности человека. Идея речи как деятельности находит свое наиболее полное воплощение в рамках деятельностного подхода к изучению речи (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя и др.). Речевая деятельность определяется следующими психологическими характеристиками: внешней и внутренней структурной организацией, *мотивированностью, целенаправленностью*.

Речевая деятельность представляет собой активный процесс отправления и приема сообщения, организованного социальными средствами, а также способ формирования и формулирования мысли в общении людей друг с другом. В параграфе рассмотрены функции речи, которые, по нашему мнению, также могут быть представлены внутренним планом намерений говорящего.

В параграфе 1.2 «Исследования речи в психолингвистике» обращается

внимание на то, что в исследованиях речи происходит постепенная дифференциация и систематизация языка, речи, речевой деятельности. Важной вехой в психолингвистике стала разработка многоуровневой модели речевого поведения (Ч. Осгуд). Идея трансформационной грамматики (Н. Хомский) обозначила новый этап в развитии психолингвистики и вызвала ряд исследований различных речевых планов (К. МакКин, Ж. Мелер, Дж. Миллер, Д. Слобин и др.). Основания отечественной психолингвистики были разработаны А.А. Леонтьевым. Психолингвистика в нашей стране связана с фундаментальными исследованиями проблематики функционирования механизмов речи (И.А. Зимняя, Т.Н. Ушакова и др.). Речь исследуется в широком контексте восприятия, мышления, памяти, общения, что приводит к исследованию текстов (В.Б. Апухтин, Н.И. Жинкин, Л.П. Доблаев, Т.М. Дридзе, В.Д. Тункель и др.). Отмечается также, что многочисленные психолингвистические исследования позволяют моделировать речевые процессы.

В параграфе 1.3 «Исследование речи как дискурса» показано, что обращение к дискурсу связано с тенденцией психологической науки исследовать ситуации реальной жизни. Дискурс формируется в процессе жизнедеятельности человека. Приведена авторская схема дискурса, с описанием его различных сторон. Человек в дискурсе представлен в трех аспектах, соответственно: выходя из природы, он становится «субъектом жизни» (К.А. Абульханова, С.Л. Рубинштейн), входя в ситуацию общения, он становится «субъектом общения» (Б.Г. Ананьев, А.А. Леонтьев, А.В. Петровский), используя язык и речь, создавая тексты, он становится «субъектом культуры» (Е.Б. Старовойтенко). Дискурс исследовался в рамках постструктурализма (Р. Барт, Ж. Деррида, Ж. Лакан, К. Леви-Строс, М.Фуко и др.), теории речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серль и др.), лингвистической прагматики (П. Грайс и др.). Важным основанием для изучения дискурса являются исследования семантики текста (Н.И. Жинкин, Н.Д. Павлова, Т.Н. Ушакова и др.). Единицей анализа дискурса может служить высказывание. Содержательная и смысловая функции высказывания анализируются в рамках системного подхода к изучению дискурсивных проявлений мышления, общения и рефлексии (И.Н. Семенов и др.). Дальнейшие перспективы исследований дискурса могут быть представлены разработкой теоретических и методических средств,

способствующих построению многоуровневых моделей формирования дискурса, включающие различные планы – личностный, ситуационный, интерактивный, *интенциональный*.

В параграфе 1.4 «Исследования интенциональности речи» рассматривается развитие представлений об интенциональности и интенции в психологии. Под интенциональностью понимается психическая субъективная направленность сознания на объект. Данное понятие легло в основу психологии ментального акта Ф. Brentano. Дальнейшее развитие представлений об интенциональности сознания происходит в феноменологии Э. Гуссерля. Понятие интенциональности развивалось также в рамках теории речевых актов (П. Грайс, Дж. Остин, Дж. Серль). В настоящее время в отечественной психологии и психолингвистике феномен интенции рассматривается в контексте функционирования механизмов речи (Т.Н. Ушакова и др.), речевой деятельности (И.А. Зимняя и др.), диалогического общения (Н.Д. Павлова и др.), психологической теории значения (Н.А. Алмаев).

В параграфе 1.5 «Интенциональные основания психотерапевтического дискурса» дано рабочее определение психотерапевтического дискурса как совокупности текстов диалогов психотерапевта и клиента в контексте условий психологической работы. Интенциональные основания психотерапевтического дискурса определяются базовыми установками соответствующего психотерапевтического метода. В свою очередь данные установки детерминируют высказывания психотерапевта и задают специфику психотерапевтического контакта. Посредством психотерапевтического контакта реализуется стремление психотерапевта совершить реализуемый в речи «поступок помощи» (С.Л. Рубинштейн) другому человеку, что является сутью психотерапевтической практики. Коммуникативное намерение психотерапевта определяет направленность психотерапевтической деятельности как познавательной, диалогической и помогающей речевой активности.

В параграфе 1.6 «Исследование психотерапевтического дискурса» проводится анализ эмпирических исследований психотерапевтического дискурса. Отмечается, что при анализе текстов диалогов психотерапевтических сессий предпочтение отдается, во-первых, методу контент-анализа и, во-вторых, речи клиента

как предмету исследования (В.Л. Измагурова, А.В. Казанская, Т.А. Кубрак, М.Б. Петровская, А.В. Россохин и др.). Интенциональные характеристики речи психотерапевта продолжают оставаться неизученными.

В параграфе 1.7 «Проблемы психологического анализа психотерапевтического дискурса К. Роджерса» рассматриваются как отечественные, так и зарубежные эмпирические исследования особенностей психотерапевтической речи К. Роджерса. Предметом данных исследований явились, например, виды вербальных реакций психотерапевта (К.В. Ягнюк). Было показано, что всего лишь две из 15 выделенных вербальных реакций К. Роджерса (перефразирование и самораскрытие) составляют более 50 % всей речевой активности психотерапевта. Исследовались также особенности психотерапевтических высказываний К. Роджерса, в частности, была проанализирована форма типичного речевого высказывания терапевта (А.Ф. Бондаренко, Н.С. Кондратюк). Исследованию высказываний данного психотерапевта посвящены работы зарубежных авторов (Auckenthaler, 1996; Bozarth, 1990; Brodley, 1988; Rice, Greenberg, 1984; Sachse, Maus, 1991; и др.). В настоящее время большее значение уделяется проблематике исследования «дополнительных» (по отношению к базовым) высказываний или «интервенций» психотерапевта, связанных с психотерапией клиентов, находящихся в кризисных ситуациях (Rice, Greenberg, 1984). Исследование восьми сессий К. Роджерса показало, что в семи из них от 90 % до 100 % ответов К. Роджерса были эмпатическими (Brodley, 1988). За долгие годы работы высказывания К. Роджерса стали более спонтанными (Bozarth, 1990). Сам Роджерс (Rogers, 1942, 1978, 1986) осуществлял рефлексию собственных психотерапевтических высказываний и выделял шесть категорий своих вербальных реакций. Вместе с тем приходится констатировать, что интенциональный состав речи К. Роджерса продолжает оставаться той областью, которая требует своего изучения.

Во **второй главе** «Методика интент-анализа психотерапевтического дискурса», состоящей из двух параграфов, описаны методические основы диссертационного исследования.

В параграфе 2.1 «Выявление интенций психотерапевтической речи» раскрывается последовательность этапов выявления речевых интенций психотера-

певтов, различных направлений психотерапии, таких как: психоанализ, экзистенциальная психотерапия, клиентоцентрированная психотерапия. На материале 1703 психотерапевтических высказываний при помощи 5 экспертов (практикующих психотерапевтов) были выявлены 30 разнокачественных интенций. В целях их идентификации был разработан словарь интенций. В словаре в алфавитном порядке представлены следующие интенции: 1. Акцентирование. 2. Анализ. 3. Возвращение в ситуацию «здесь-и-сейчас». 4. Гипотеза. 5. Давление. 6. Диагностика. 7. Интерес. 8. Конфронтация. 9. Кооперация. 10. Обобщение. 11. Обращение внимания на неконгруэнтность. 12. Объективирование. 13. Организация терапии. 14. Оценивание. 15. Передача ответственности. 16. Побуждение. 17. Поддержка. 18. Помощь. 19. Понимание. 20. Предоставление самостоятельности. 21. Принятие безоценочное. 22. Самовыражение конгруэнтное. 23. Самораскрытие. 24. Символизация. 25. Сравнение. 26. Стремление. 27. Толкование смысла. 28. Увязывание нынешних событий с прошлым. 29. Фокусирование на чувствах и переживаниях. 30. Эмпатия. Данное обозначение интенций используется далее в рис. 1, 3, 4, 6, 7, 9. Отдельное высказывание психотерапевта является носителем одной или нескольких интенций, для идентификации которых были определены соответствующие словесные маркеры.

В параграфе 2.2 «Классификация интенций психотерапевтической речи» проанализированы различные основания классификации выявленных речевых интенций, представлена классификация интенциональных характеристик психотерапевтической речи (см. табл. 1). Основания для классификации разработаны с учетом положений системного подхода (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков), теорий личности (В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, К. Роджерс), теории диалогического субъект-субъектного общения (К.А. Абульханова, М.М. Бахтин, А.А. Леонтьев, А.А. Ухтомский и др.), концепции дискурсивного мышления (К. Дункер, А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарев, С.Л. Рубинштейн, И.Н. Семенов), метода интен-анализа (Т.Н. Ушакова и др.), а также психотерапевтических подходов (Дж. Бьюдженталь, К. Роджерс, и др.).

Таблица 1

Классификация интенциональных характеристик психотерапевтической речи

Объекты направленности интенций	Категории интенций	Классы интенций	Интенции		
Ситуация клиента	Познавательные	Воспринимающие	Фокусирование на чувствах и переживаниях		
			Операциональные	Анализ	
		Гипотеза			
		Оценивание			
		Понимание			
		Сравнение			
		Толкование смысла			
		Увязывание нынешних событий с прошлым			
		Рефлексивные	Акцентирование		
			Обобщение		
			Обращение внимания на неконгруэнтность		
			Объективирование		
			Символизация		
		Клиент как субъект общения	Диалогические	Контактные	Возвращение клиента в ситуацию «здесь-и-сейчас»
					Диагностика
Интерес					
Кооперация					
Конфронтация					
Организация терапии					
Побуждение					
Поддержка					
Передача ответственности					
Эмпатия					
Внеконтактные	Давление				
Самосознание клиента	Помогающие	Развивающие	Помощь		
			Предоставление самостоятельности		
		Сущностные	Принятие безоценочное		
			Самовыражение конгруэнтное		
			Самораскрытие		
			Стремление		

Мы выделяем три категории интенций: познавательные, диалогические и помогающие. Объект направленности познавательных интенций – «Ситуация клиента». Объект направленности диалогических интенций – «Клиент как субъект общения». Объект направленности помогающих интенций – «Самосознание клиента».

Категория «познавательные интенции» включает классы: воспринимающих, операциональных, рефлексивных интенций, объединяющие 13 интенций. Категория «диалогические интенции» включает классы контактных и внеконтактных интенций, объединяющие 11 интенций. Категория «помогающие интенции» включает классы развивающих и сущностных интенций, объединяющие 6 интенций.

Познавательные интенции представляют собой намерения психотерапевта выразить в речи свое понимание ситуации клиента; диалогические – намерения психотерапевта выразить в речи отношение к клиенту как субъекту общения; помогающие – намерения психотерапевта выразить в речи суть своей помощи клиенту в решении психологических затруднений.

В подразделах параграфа приводятся фрагменты диалогов психотерапевта и клиента, а также высказывания психотерапевта, иллюстрирующие выражение в речи психотерапевта познавательных, диалогических и помогающих интенций.

В **третьей главе** «Эмпирическое исследование психотерапевтической речи (на материале стенограмм сессий К. Роджерса)», состоящей из трех параграфов, представлены результаты собственно эмпирической части диссертационного исследования.

В параграфе 3.1 «Выявление интенциональных характеристик речи психотерапевта» представлены этапы работы по идентификации речевых интенций К. Роджерса. Данный параграф состоит из трех подразделов, посвященных результатам исследования психотерапевтической речи К. Роджерса, характерной для трех основных периодов его психотерапевтической деятельности. Первый период: 1940-е годы – недирективная психотерапия (случай Герберта). Второй период: 1950-60-е годы – клиентоцентрированная психотерапия (случай

Глории). Третий период: 1970-80-е годы – человекоцентрированная психотерапия (случай Джен).

Организация эмпирической части нашего исследования строилась на предположении об изменении интенционального состава речи К. Роджерса в процессе качественного изменения самого психотерапевтического метода в процессе развития его психотерапевтической практики. Мы разделяем и конкретизируем представления Г. Киршенбаума и В. Хендерсон (Kirschenbaum, Henderson, 1989) о том, что в то время, как в недирективной психотерапии основное внимание уделялось специфическим *техникам* психотерапевта (перефразированию, резюмированию, отражению переживаний и т.п.) в собственно клиентоцентрированной психотерапии акцент сместился на личностные *установки* психотерапевта, проявляющиеся в общении с клиентом (эмпатии, принятии, конгруэнтности), тогда как на завершающем этапе своей профессиональной деятельности, связанной с разработкой человекоцентрированного подхода, К. Роджерс стал делать основной акцент на специфических психических *состояниях* самого психотерапевта (присутствием, импульсивностью, измененным состоянием сознания и др.). Предмет нашего эмпирического исследования: три терапевтических случая, которые в свое время были опубликованы самим К. Роджерсом (Rogers, 1942, 1965, 1986) в качестве образцов его психотерапевтической работы. В настоящее время данные случаи принято рассматривать как хрестоматийные и типичные образцы роджерсианской психотерапии.

В подразделе 3.1.1 «Случай Герберта» представлены результаты интенционального анализа высказываний К. Роджерса в стенограммах 8 психотерапевтических сессий с Гербертом Брайеном (1942 г.). В речи психотерапевта были выявлены 29 разнокачественных интенций.

На рис. 1 представлено процентное содержание средних значений выраженности интенций, идентифицированных экспертами в результате анализа стенограмм 8 диалогов К. Роджерса с Гербертом, что отражает интенциональный рельеф психотерапевтического дискурса.

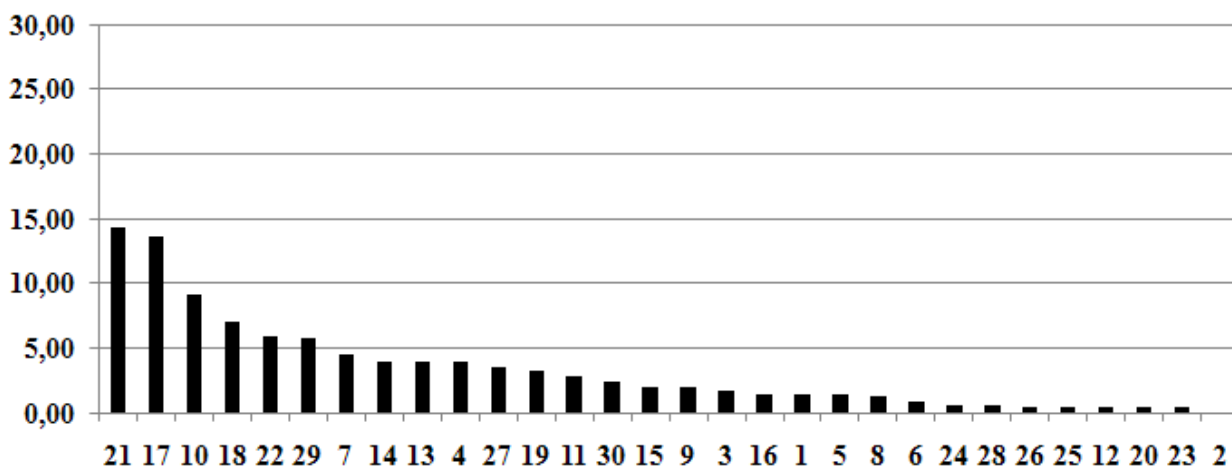

Рис. 1. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса в психотерапевтических сессиях с Гербертом

На рис. 2 показано, что психотерапевт выражает в своей речи примерно равное количество интенций, направленных на объекты «Ситуация клиента» (36,13 %) и «Клиент как субъект общения» (35,26 %).

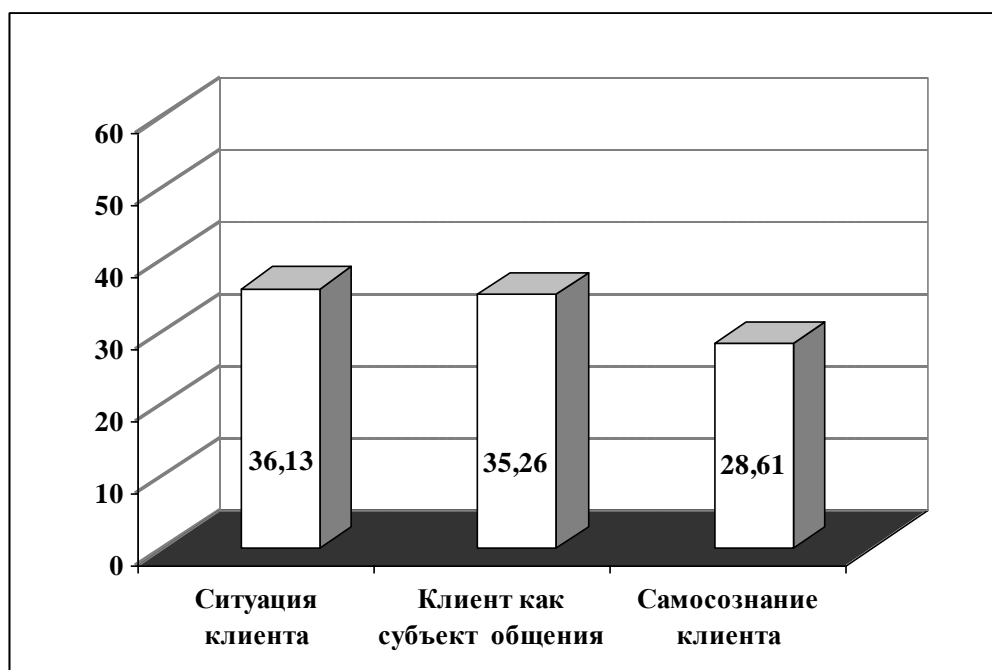

Рис.2. Процентная представленность речевых интенций К. Роджерса по объектам направленности в психотерапевтических сессиях с Гербертом

Разница в выраженности данных направленностей (0,87 %) несущественная и приблизительно соответствует одной интенции в количественном выражении, поэтому можно констатировать одинаковую значимость объектов направленности

«Ситуация клиента» и «Клиент как субъект общения» для психотерапевтической речи К. Роджерса как недирективного психотерапевта.

Объект направленности «Самосознание клиента» представлен 28,61 % интенций всего психотерапевтического дискурса, что на 7,52 % меньше совокупности интенций, направленных на объект «Ситуация клиента» и на 6,65 % меньше совокупности интенций, направленных на объект «Клиент как субъект общения».

В составе речи психотерапевта направленной на объект «Ситуация клиента» интенция *обобщение* – 9,12 % является наиболее выраженной. Дальнейшее распределение интенций (см. рис. 3), указывает на то, что психотерапевт стремится обратить внимание клиента на его чувства и переживания, высказать суждения и построить гипотезы по поводу ситуации клиента. Среди диалогических интенций, направленных на объект «Клиент как субъект общения», наиболее выраженной является интенция *поддержка* – 13,63 %. Следует отметить, что речевая интенция *эмпатия*, столь характерная для поздней психотерапевтической практики К. Роджерса, составляет всего 2,46 %.

Рис. 3. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса по объектам направленности в психотерапевтических сессиях с Гербертом

Дальнейшее распределение интенций по степени их выраженности в психотерапевтической речи указывает на то, что психотерапевт стремится проявлять интерес к клиенту, намерен организовать консультирование, передать ответственность самому клиенту за изменение его ситуации, и в тоже время,

стремится показать клиенту собственную готовность помочь разобраться в его психологических проблемах. Анализ направленности речи психотерапевта на объект «Самосознание клиента» показывает, что наиболее выраженной является интенция *принятие безоценочное* – 14,35 %. Кроме того, выраженность интенций данной направленности свидетельствует о том, что психотерапевт стремится помочь клиенту лучше понять самого себя (*помощь* – 6,97 %), стремится быть искренним в общении с клиентом, проявляя *самовыражение конгруэнтное* – 5,95 %.

В подразделе 3.1.2 «Случай Глории» представлены результаты интент-анализа высказываний К. Роджерса в диалоге с Глорией (1965 г.).

На рис. 4 представлено процентное содержание интенций, идентифицированных в психотерапевтической речи К. Роджерса в сессии с Глорией, что отражает интенциональный рельеф психотерапевтического дискурса, характерного для клиентоцентрированной психотерапии. В случае Глории психотерапевт выражает 24 разнокачественные интенции из 30.

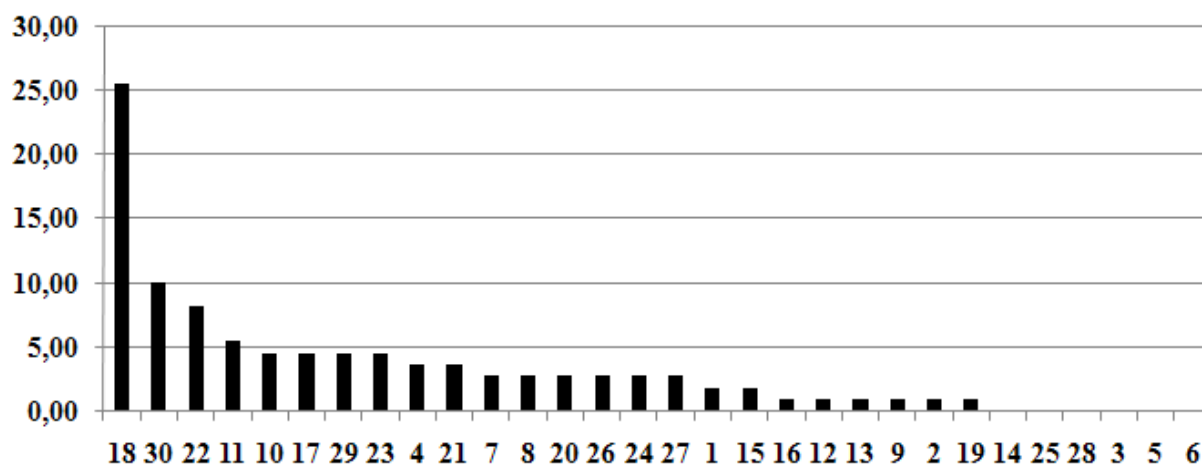

Рис. 4. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса в психотерапевтической сессии с Глорией

Результаты исследования показывают, что в диалоге с Глорией психотерапевт интенционально сосредоточен главным образом на объекте «Самосознание клиента» (см. рис. 5), на который направлено 47,27 % интенций.

Это на 19,09 % больше количества интенций, направленных на объект «Ситуация клиента» (28,18 %) и на 22,72 % больше количества интенций, направленных на объект «Клиент как субъект общения» (24,55 %).

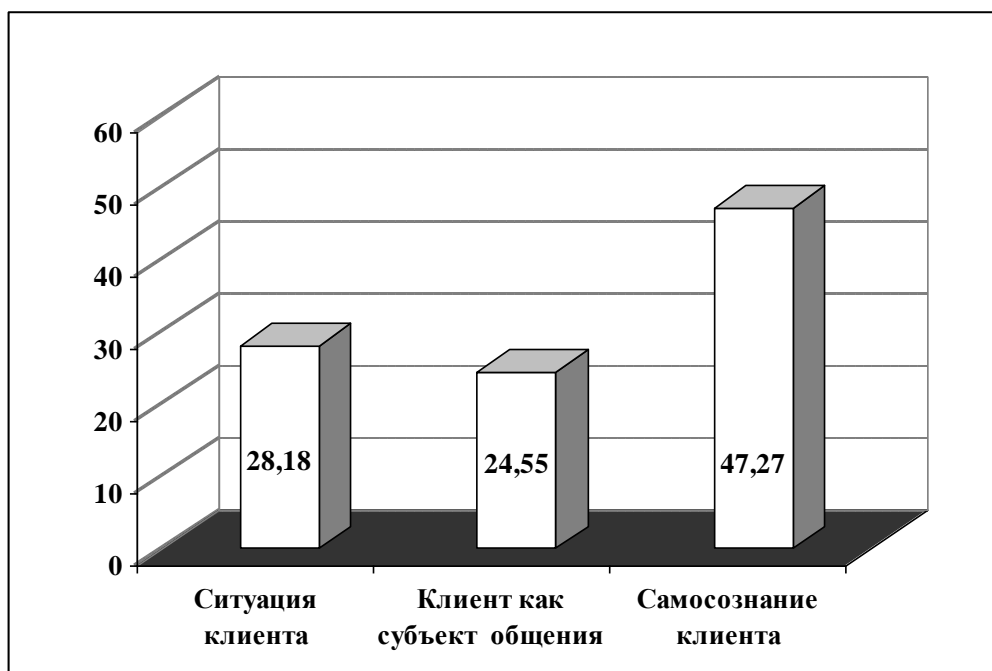

Рис. 5. Процентная представленность речевых интенций К. Роджерса по объектам направленности в психотерапевтической сессии с Глорией

Наиболее выраженной среди интенций, направленных на объект «Ситуация клиента» (см. рис. 6), является интенция *обращение внимания на неконгруэнтность* клиента – 5,45 %. Это означает, что психотерапевт в своей речи стремится отмечать то, что чувства клиента расходятся с его поведением. Выраженность интенций *обобщение и фокусирование на чувствах и переживаниях* – составляет 4,55 %. Иначе говоря, психотерапевт, в равной мере стремится, как делать определенные выводы, так и обращать внимание клиента на чувства, связанные с его ситуацией.

Диалогические интенции, направленные на объект «Клиент как субъект общения», имеют в своем составе наиболее выраженную интенцию *эмпатия* – 10 %, что свидетельствует о том, что психотерапевт в общении с клиентом стремится понять его чувства.

Наиболее выраженной среди интенций, направленных на объект «Самосознание клиента» оказывается интенция *помощь*, что составляет 25,45 % от общей совокупности интенций.

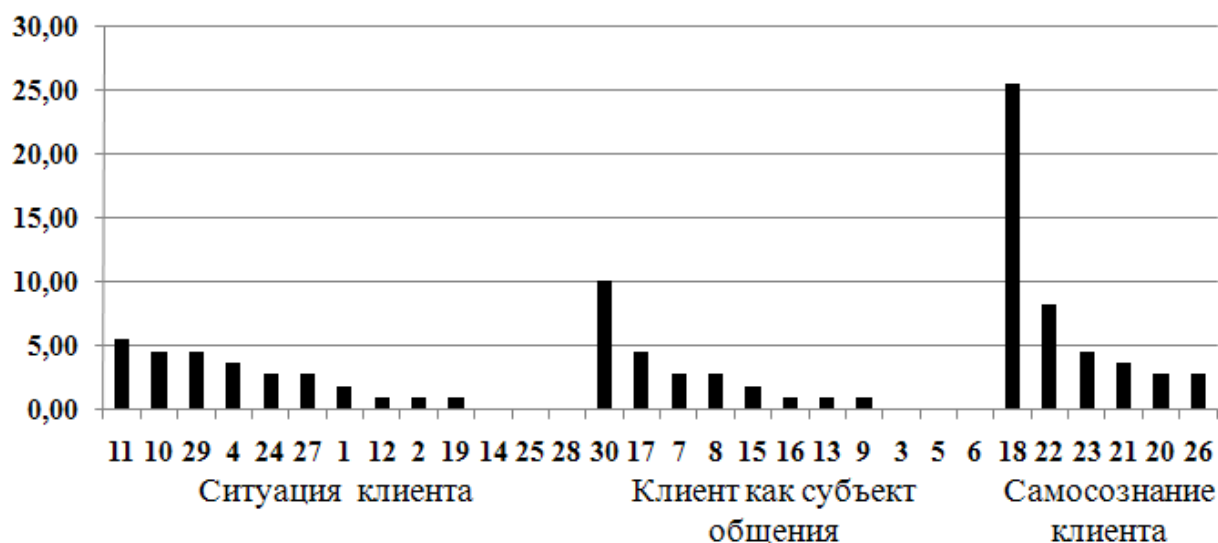

Рис. 6. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса по объектам направленности в психотерапевтической сессии с Глорией

Интенция психотерапевта *самовыражение конгруэнтное* – 8,18 % следует за помощью, но необходимо отметить, что ее количественная выраженность на 17,27 % меньше. Психотерапевт строит отношения с клиентом таким образом, что они позволяют ему выразить в речи интенцию *самораскрытие* – 4,55 %.

В подразделе 3.1.3 «Случай Джен» представлены результаты интент-анализа высказываний К. Роджерса в сессии с Джен (1986 г.).

На рис. 7 показано процентное содержание интенций, идентифицированных в психотерапевтической речи К. Роджерса в сессии с Джен, что отражает интенциональный рельеф психотерапевтического дискурса, характерного для человекоцентрированной психотерапии. В психотерапевтической речи К. Роджерса идентифицировано 23 разнокачественные интенции из 30.

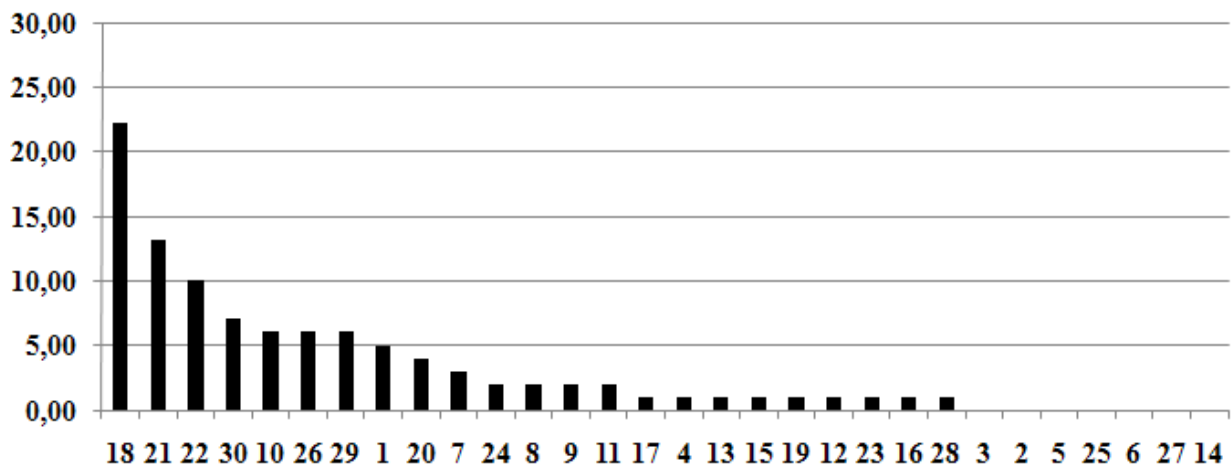

Рис. 7. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса в психотерапевтической сессии с Джен

Результаты исследования (см. рис. 8) свидетельствуют о том, что большая часть интенций, выявленных в речи К. Роджерса в сессии с Джен, относятся к объекту «Самосознание клиента» (56,57 %). На 31,32 % меньше идентифицировано интенций, относящихся к объекту направленности «Ситуация клиента» (25,25 %) и на 38,39 % меньше – составляют интенции, направленные на объект «Клиент как субъект общения» (18,18 %).

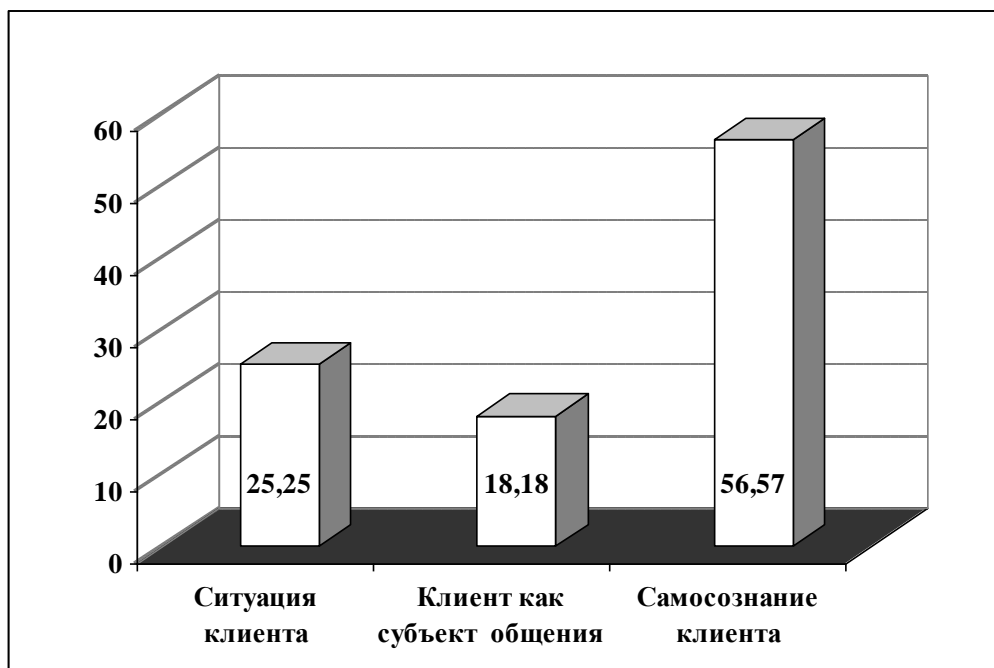

Рис. 8. Процентная представленность речевых интенций К. Роджерса по объектам направленности в психотерапевтической сессии с Джен

Наиболее выраженными интенциями, относящимися к направленности «Ситуация клиента», являются *обобщение* и *фокусирование на чувствах и переживаниях*, которые составляют по 6,06 %. Далее следуют интенции: *акцентирование* – 5,05 %, *символизация* и *обращение внимания на неконгруэнтность* по 2,02 %. *Акцентирование* и *символизация* связаны со стремлением психотерапевта выразить в речи собственную рефлексия ситуации клиента. Интенции *гипотеза*, *понимание*, *увязывание нынешней ситуации с прошлым* имеют одинаковую минимальную выраженность – 1,01 %, т.е. в своей речи психотерапевт почти не проявляет стремления выразить свое понимание ситуации клиента, устанавливать связи между прошлым и настоящим клиента, формулировать гипотезы. Интенции *анализ*, *сравнение*, *толкование смысла* вовсе не встречаются в речи психотерапевта. Второй объект интенциональной направленности психотерапевтической речи – «Клиент как субъект общения» представлен следующими интенциями: *эмпатия* – 7,07 %, *интерес* – 3,03 % и далее в порядке уменьшения процента выраженности (см. рис. 9).

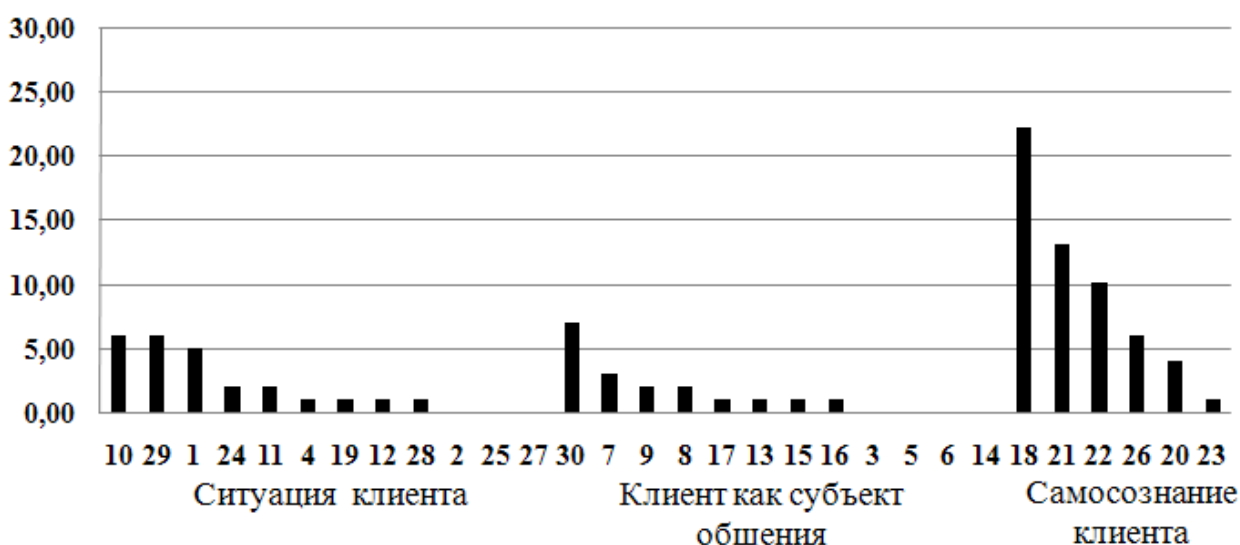

Рис. 9. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса по объектам направленности в психотерапевтической сессии с Джен

В высказываниях психотерапевта, интенционально направленных на объект «Самосознание клиента» особенно выражена интенция *помощь клиенту* – 22,22 %. Затем, в порядке убывания, отметим интенции *принятие безоценочное* – 13,13 %, *эмпатия* – 7,07 %, *интерес* – 3,03 %, *акцентирование* – 2,02 %, *символизация* – 2,02 %, *обращение внимания на неконгруэнтность* – 2,02 %, *обобщение* – 2,02 %, *фокусирование на чувствах и переживаниях* – 2,02 %, *гипотеза* – 1,01 %, *понимание* – 1,01 %, *увязывание нынешней ситуации с прошлым* – 1,01 %, *анализ* – 1,01 %, *сравнение* – 1,01 %, *толкование смысла* – 1,01 %.

самовыражение конгруэнтное – 10,10 %, стремление – 6,06 %, предоставление самостоятельности – 4,04 % и самораскрытие – 1,01 %.

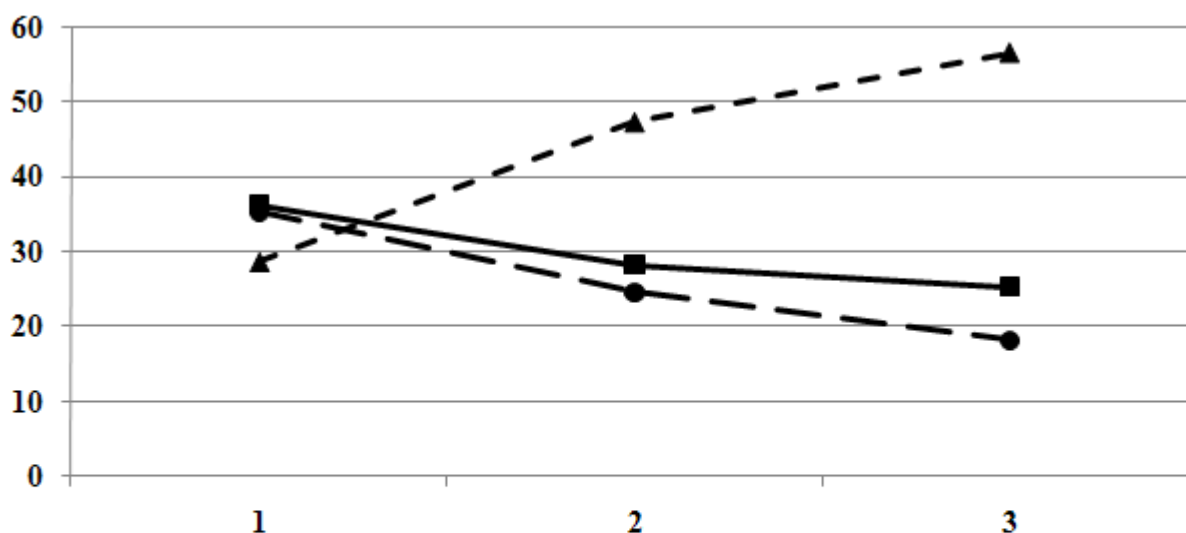
В параграфе 3.2 «Сравнительный анализ интенциональных характеристик речи К.Роджерса: недирективный, клиентоцентрированный и человекоцентрированный периоды психотерапевтической деятельности» представлены результаты сравнительного анализа (см. табл. 2 и рис. 10).

Детализированный анализ показывает, что присутствие в психотерапевтической речи таких интенций как *акцентирование* (1,15 % в недирективный период → 1,82 % в клиентоцентрированный период → 5,05 % в человекоцентрированный период), *предоставление самостоятельности* (0,41 % → 2,73 % → 4,04 %), *самовыражение конгруэнтное* (5,91 % → 8,18 % → 10,10 %), *стремление* (0,51 % → 2,73 % → 6,06 %) – увеличивается в речи К. Роджерса от недирективного периода к человекоцентрированному.

Таблица 2

Процентная представленность интенций по объектам направленности в недирективном, клиентоцентрированном и человекоцентрированном периодах психотерапевтической деятельности К. Роджерса

Периоды \ Объекты	Ситуация клиента	Клиент как субъект общения	Самосознание клиента
1. Недирективный (случай Герберта)	36,23 %	35,21 %	28,56 %
2. Клиентоцентрированный (случай Глории)	28,18 %	24,55 %	47,27 %
3. Человекоцентрированный (случай Джен)	25,25 %	18,18 %	56,57 %

Условные обозначения:

Объекты
 —■— Ситуация клиента
 -●- Клиент как субъект общения
 -▲- Самосознание клиента

Периоды деятельности К. Роджерса
 1 - Неподструктурированный
 2 - Клиентоцентрированный
 3 - Человекоцентрированный

Рис. 10. Динамика процентной представленности интенций в психотерапевтической речи К. Роджерса по объектам направленности в различные периоды его психотерапевтической деятельности

Динамика процентной представленности интенций (рис. 10) свидетельствует о том, что психотерапевт по мере развития и совершенствования своего психотерапевтического метода и своей психотерапевтической практики все более стремится общаться с клиентом как отдельной независимой личностью, способной справиться со своими психологическими трудностями при условии искреннего отношения психотерапевта к клиенту.

Напротив, присутствие таких интенций как *гипотеза* (3,87 % → 3,64 % → 1,01 %), *передача ответственности* (2,04 % → 1,82 % → 1,01 %), *поддержка* (13,56 % → 4,55 % → 1,01 %), *толкование смысла* (3,47 % → 2,73 % → 0,00 %) убывает от неструктурированного периода к человекоцентрированному. Данная динамика говорит о том, что психотерапевт практически отказывается от выражения в своей речи гипотез и толкования смысла, не уделяет большого внимания передаче ответственности и поддержке клиента. Эти интенции постепенно убывают в разговорной психотерапии К. Роджерса.

Если оценивать суммарную выраженность интенций в процентах, представляющих собой основания психотерапевтического метода К. Роджерса, то в недирективный период она составляет 27,15 %, в клиентоцентрированный – 29,27 %, в человекоцентрированный – 57,69 %.

Под интенциональными основаниями психотерапевтического метода К. Роджерса мы понимаем условия (безоценочное принятие, конгруэнтное самовыражение, эмпатия), при которых возможна психотерапия, и которые психотерапевт выражает в своей речи интенционально.

Если в интенциональные границы метода включить, выявленную нами интенцию *помощь*, то в общей сумме интенциональные основания метода составят 35,47 %, 63,40 % и 100 % соответственно. Под интенциональными границами психотерапевтического метода мы понимаем диапазон, в котором присутствуют интенции, составляющие интенциональные основания психотерапевтического метода.

Необходимо отметить, что в различные периоды психотерапевтической деятельности К. Роджерса в границах заявленного им метода изменяется не только количественный, но качественный состав интенций. В недирективный период психотерапевтической деятельности К. Роджерса интенциональный состав его речи в границах заявленного им метода психотерапии, включает следующие 14 интенций, расположенных в порядке убывания процента выраженности: *принятие безоценочное* – 14,35 %, *поддержка* – 13,63 %, *обобщение* – 9,12 %, *помощь* – 6,97 %, *самовыражение конгруэнтное* – 5,95 %, *фокусирование на чувствах и переживаниях* – 5,84 %, *интерес* – 4,51 %, *оценивание* – 4,00 %, *организация терапии* – 3,90 %, *гипотеза* – 3,90 %, *толкование смысла* – 3,49 %, *понимание* – 3,28 %, *обращение внимания на неконгруэнтность* – 2,87 %, *эмпатия* – 2,46 %.

В клиентоцентрированном периоде психотерапевтической практики К. Роджерса интенциональный состав его речи в границах заявленного им метода психотерапии, включает 10 интенций. Перечислим их в порядке убывания процента выраженности: *помощь* – 22,45 %, *эмпатия* – 10,00 %, *самовыражение конгруэнтное* – 8,18 %, *обращение внимания на неконгруэнтность* – 5,45 %, *обобщение* –

4,55 %, *поддержка* – 4,55 %, *фокусирование на чувствах и переживаниях* – 4,55 %, *самораскрытие* – 4,55 %, *гипотеза* – 3,64 %, *принятие безоценочное* – 3,64 %.

В человекоцентрированный период психотерапевт проявляет в своей речи в границах метода 4 интенции: *помощь* – 22,22 %, *принятие безоценочное* – 13,13 %, *самовыражение конгруэнтное* – 10,10 % и *эмпатию* – 7,07 %, которые собственно и составляют суть психотерапевтического метода К. Роджерса.

Итак, полученные нами результаты свидетельствуют о том, что совершенствование психотерапевтической речи К. Роджерса осуществляется в направлении все более полного совпадения интенциональных границ психотерапевтического метода с его интенциональными основаниями.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы, обобщаются полученные результаты, формулируются выводы.

Выводы:

1. Речь психотерапевта – это дискурсивная практика, одной из характеристик которой является интенциональность, детерминированная, во-первых, профессиональными установками конкретного психотерапевтического метода, во-вторых, контекстом психотерапевтической ситуации общения и, в-третьих, коммуникативным намерением оказания психологической помощи.

2. Интент-анализ психотерапевтической речи является инструментом изучения и совершенствования речи психологов-консультантов и психотерапевтов.

3. В результате проведенного интент-анализа выявлено 30 разнокачественных интенций, объединенных нами в три категории: познавательную, диалогическую, помогающую.

4. Каждая интенциональная категория представлена классами интенций. Познавательная категория содержит три класса интенций: воспринимающие интенции представляют собой стремления психотерапевта воспринять ощущения, чувства и переживания клиента; операциональные интенции обеспечивают когнитивное понимание ситуации клиента; рефлексивные интенции отражают стремление психотерапевта выразить мысли, чувства, ощущения и т.д., связанные с контекстом психологического консультирования и с ситуацией клиента.

Диалогическая категория включает в себя два класса интенций: контактные интенции способствуют установлению психотерапевтического контакта психотерапевта с клиентом, тогда как внеконтактные интенции прерывают психотерапевтический контакт. Помогающая категория состоит из двух классов интенций: развивающие интенции способствуют развитию, личностному росту и самоактуализации клиента; сущностные интенции стимулируют раскрытие индивидуальности клиента и принятие им своей сущности.

5. Интенциональность психотерапевтической речи имеет направленность на три объекта: «Ситуация клиента», «Клиент как субъект общения», «Самосознание клиента». Интенциональная направленность на «Ситуацию клиента» позволяет психотерапевту обозначить тему совместного исследования, символизировать внутренние и внешние содержания клиента, сфокусировать внимание клиента на его чувствах и переживаниях. Интенциональная направленность на объект «Клиент как субъекта общения» дает возможность психотерапевту установить психотерапевтический контакт с клиентом. Интенциональная направленность на объект «Самосознание клиента» способствует предоставлению самостоятельности клиенту, безоценочному принятию его, оказанию собственно психотерапевтической помощи, выражению искренности в отношениях с клиентом и самораскрытию психотерапевта.

6. Выраженность интенций, направленных на «Ситуацию клиента», уменьшается в речи К. Роджерса при переходе от недирективного периода психотерапии (36,13 %) к клиентоцентрированному (28,18 %) и человекоцентрированному (25,25 %). Выраженность интенций, направленных на «Клиента как субъект общения», также уменьшается в речи К. Роджерса при переходе от недирективного периода психотерапии (35,26 %) к клиентоцентрированному (24,55 %) и человекоцентрированному (18,18 %). Выраженность интенций, направленных на «Самосознание клиента», напротив, возрастает в речи К. Роджерса при переходе от недирективного периода психотерапии (28,61 %) к клиентоцентрированному (47,27 %) и человекоцентрированному (56,57 %).

7. Интенция *помощи* клиенту в понимании самого себя, рефлексии самоотношения, поиске смыслов, установлении контакта со своим внутренним «я» имеет значительную выраженность в психотерапевтической речи К. Роджерса в период недирективной психотерапии. В клиентоцентрированный и человекоцентрированный периоды его деятельности данная интенция оказывается ведущей.

8. Становление профессионального мастерства К. Роджерса идет по пути все более точного выражения в его психотерапевтической речи интенциональных оснований его психотерапевтического метода.

Список публикаций по теме диссертации

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Кириллова Е.И. Совершенствование речи студентов-психологов в процессе профессиональной подготовки // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – Кострома: 2008, № 3. С. 75-79 (0,3 п.л).

2. Кириллова Е.И. Психологический анализ психотерапевтической речи // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Гуманитарная серия. – Ярославль: 2009, № 4. С. 57- 62 (0,5 п.л).

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

3. Кириллова Е.И. Вербальный аспект развития личности психолога-консультанта в процессе профессиональной подготовки // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции 9-10 октября 2007 г., г. Ярославль / Под ред. Ю.П. Поваренкова. – Ярославль: Изд-во «Канцлер», 2007. С. 228-229 (0,1 п.л).

4. Кириллова Е.И. Методика исследования индивидуального речевого паттерна психотерапевта // Материалы II Всероссийской научной конференции «Психология индивидуальности», Москва, 12-14 ноября 2008 г. – М.: Издательский дом ГУ – ВШЭ, 2008. С. 95-96 (0,1 п.л).

5. Кириллова Е.И. Психологический анализ речи психотерапевта // Познание в структуре общения. Под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко.– М.: Изд-во Института психологии РАН, 2008. С. 349-356 (0,5 п.л).

Лицензия ЛР №020832 от 15 октября 1993 г.
Подписано в печать 15 февраля 2010 г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. Печ. Л. 1,5
Тираж 100 экз. Заказ № ____

Графия издательства ГУ-ВШЭ
125319, г. Москва, Кочновский пр-д, д.3